

ИСТОРИЯ НАРОДОВ РОССИИ

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ В УДМУРТСКОЙ АССР В 1930-Е ГГ.

С.Н. Уваров

Кафедра отечественной истории, социологии и политологии
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
ул. Студенческая, 11, Ижевск, Россия, 426069

В статье на основе неопубликованных ранее материалов приводятся результаты проведенного статистического анализа межнациональных браков, заключавшихся в Удмуртской АССР в 1930-е гг. у русских, удмуртов и татар. Делается вывод о том, что если в 1920-е гг. ассимиляционные процессы в республике шли не очень активно, то к концу 1930-х гг. положение изменилось, о чем свидетельствовали участвовавшие межнациональные браки. Рассмотренные варианты сочетаний национальностей жениха и невесты показывают, что наиболее активно ассимиляционные процессы проходили по линии «мужчина-удмурт – русская женщина».

Ключевые слова: межнациональные браки, население, Удмуртская АССР.

Введение

Обоснование темы. Для понимания национальных процессов и прогнозирования межэтнических отношений крайне важно исследование межнациональных браков, что особенно актуально для многонациональной Российской Федерации. Национально-смешанные браки оказывают сильное влияние на развитие этнических процессов. Собственно говоря, само появление и учащение таких браков свидетельствует о начавшемся сближении между народами; переводя межэтнические отношения в наиболее тесную сферу – семейных отношений, такие браки способствуют дальнейшему процессу этого сближения. Широко развернувшиеся ассимиляционные процессы во многом определяются распространением национально-смешанных браков.

Количество межнациональных браков стало быстро расти после Октябрьской революции 1917 г., что связано как с социально-экономическими преобразованиями большевистской власти, так и проводимой ими национальной политикой, которая претерпела ряд поворотов (1). Однако в вопросе изучения межнациональных браков историческая наука сталкивается с большими ограничениями, поскольку статистика фиксировала их периодически, еще меньше материалов было опубликовано.

Первые достаточно подробные разработки данных текущего учета населения СССР по брачности с учетом национальностей вступающих в брак были изданы в 1920-е гг. (2). В конце 1920-х гг. публикация аналогичных материалов прекратилась, хотя сбор данных не останавливался. Во второй половине 1930-х гг. (1936, 1937 и 1939 гг.) ЦСУ СССР вновь собирало сведения о межнациональных браках, что было едва ли случайно. Именно в середине 1930-х гг. в национальной политике произошел переход от политики интернационализма к национальному патриотизму, предполагавшему сохранение и развитие наций (3). С конца 1935 г. в обиход вошло выражение «дружба народов» (4). Однако мало того, что материалы 1930-х гг. не были опубликованы, так еще и после 1939 г. статистическое ведомство перестало собирать эти сведения. Поэтому введение в научный оборот неопубликованных источников является крайне важной задачей.

Выбор Удмуртской АССР в качестве региона исследования объясняется тем, что эта многонациональная республика, получившая государственность в 1920 г., испытала на себе все повороты советской национальной политики. Кроме того, к концу 1930-х гг. административно-территориальное устройство УАССР приобретает заверченный вид: последние крупные изменения произошли в начале 1939 г. Поскольку в дальнейшем территория республики практически не менялась, полученные данные станут хорошим основанием для историков, этнографов, социологов в проведении сопоставительных исследований.

Обзор литературы. Межэтнические браки 1930-х гг. в отечественной литературе изучены слабо. Даже в соответствующих разделах обобщающей работы «Население России в XX веке» статистика национально-смешанных семей данного периода не показывается, приводятся лишь единичные примеры многонациональных браков в крестьянских семьях 1920-х гг. Тем не менее, авторы делают вывод о том, что в подавляющем большинстве браки заключались между представителями одной национальности (5).

Более подробные сведения есть в работе В.И. Козлова, но они также составлены по 1920-м гг., причем приводятся доля межнациональных браков у народов в европейской части РСФСР. Это не отражает всего многообразия региональной истории. К примеру, им показано, что удельный вес мужчин-удмуртов, вступивших в национально-смешанный брак, увеличился с 1925 г. по 1927 г. с 4,4% до 8,8%; женщин-удмурток – с 1,8% до 2,2% (6). Но у уд-

муртов, проживавших в Вотской автономной области (первоначальное название Удмуртской АССР), доля смешанных браков была значительно ниже. В 1925 г. доля мужчин-удмуртов, вступивших в национально-смешанный брак, равнялась 3,9%, женщин-удмурток – 0,9% (7).

Пожалуй, единственной работой, в которой анализируются межнациональные браки 1930-х гг., является исследование П.В. Греус (8). Однако в ее труде показан лишь удельный вес национально-смешанных браков по РСФСР и ее регионам. В частности, в Удмуртской АССР в 1936–1937 гг. их доля в общем числе заключенных браков равнялась 8,98%, в городах – 8,75%, в сельской местности – 9,21%. В целом по РСФСР эти цифры равнялись соответственно 8,97%, 12,79% и 6,70%. Что касается распространенности смешанных браков среди представителей каждого этноса, а также вариантов сочетаний национальностей жениха и невесты, то, по мнению П.В. Греус, эти данные требуют дальнейшей обработки. Кроме того, в ее работе говорится о том, что для РСФСР имеются сведения только за 1936–1937 гг., но в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР) есть материалы и за 1939 г. (9)

Цель и задачи. В данной статье ставится следующая цель – на основе сохранившихся источников, не введенных ранее в научный оборот, провести анализ межнациональных браков в Удмуртской АССР за 1930-е гг. Для этого требуется рассмотреть состав брачующихся по национальностям, а также разводы в межнациональных семьях.

Исследование проблемы

При исследовании какой-либо исторической проблемы неизбежно возникает вопрос о достоверности фактов, зафиксированных в источниках. В данной работе использовались статистические материалы текущего учета. Уже в 1934 г. текущий учет населения был достаточно полным, охватывая 95% всего населения РСФСР, а в 1935 г. – 98%. После передачи во второй половине 1935 г. органов текущего учета в ведение НКВД этот процент уже не снижался (10). Говоря о качестве статистической информации, следует подчеркнуть, что в данном исследовании речь идет о браках, зарегистрированных в книгах записей актов гражданского состояния. В то же время в 1920–1930-е гг. были распространены и незарегистрированные, фактические браки. Этому, в частности, способствовало уравнивание в 1927–1944 гг. (включительно) по юридическим последствиям зарегистрированных и фактических браков (11). Но свидетельства о широкой распространенности незарегистрированных браков в Удмуртии не обнаружены.

По официальным данным переписи 1939 г., в Удмуртской АССР проживало 1219,4 тыс. чел., из которых 320,5 тыс. чел. – городское население, а 898,9 тыс. чел. – сельское (табл. 1).

Таблица 1

**Национальный состав городского и сельского населения Удмуртской АССР
по материалам Всесоюзной переписи 1939 г. (кол-во чел.)**

Национальность	Городское		Сельское	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Всего	149239	171265	417341	481505
Русские	118082	142668	194293	224251
Удмурты	18391	17565	202318	241740
Татары	8840	8828	11712	11181
Украинцы	1542	725	3369	124
Марийцы	186	51	2588	3172
Чуваши	200	97	497	381

Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php.

Как видно из таблицы, самой многочисленной этнической группой в республике были русские – 679,3 тыс. чел. (55,7%), далее шли удмурты – 480 тыс. чел. (39,4%), татары – 40,6 тыс. чел. (3,3%), марийцы – 6 тыс. (0,5%), украинцы – 5,8 тыс. (0,5%), прочие составляли 7,7 тыс. чел. (0,6%).

В городах проживали преимущественно русские – 260,7 тыс. чел. (81,4% от всех городских жителей). Удмуртов в городах было всего 36 тыс. чел. (11,2%), татар – 17,7 тыс. чел. (5,5%), украинцев – 2,3 тыс. чел. (0,7%), марийцев – 0,2 тыс. чел. (0,1%), прочих – 3,6 тыс. чел. (1,1%). Национальный состав сельского населения выглядел следующим образом: удмурты – 444,1 тыс. чел. (49,4% от всех селян), русские – 418,5 тыс. чел. (46,6%), татары – 22,9 тыс. чел. (2,5%), марийцы – 5,8 тыс. (0,6%), украинцы – 3,5 тыс. (0,4%), прочие – 4,1 тыс. чел. (0,5%) (12).

Сначала представим общую характеристику брачности в Удмуртской АССР.

При том, что численность сельского населения была значительно выше, количество браков в городах и селах было сопоставимым, а в 1937 г. среди горожан семейных союзов было заключено даже больше. Скорее всего, это значит, что горожане гораздо чаще разводились и вступали в повторный брак. Например, в 1936 г. в городских поселениях республики был зарегистрирован 401 развод, в сельской местности – 336, в 1937 г. – соответственно 259 и 101, в 1939 г. – 411 и 127 (13).

В городах удельный вес вступивших в брак представителей проживавших в республике народов приблизительно соответствовал национальной структуре городского населения (табл. 2 и 3).

Таблица 2

Сведения о вступивших в брак по национальности
в Удмуртской АССР, мужчины

Годы Статистика	1936		1937		1939	
	Городские поселения	Сельские местности	Городские поселения	Сельские местности	Городские поселения	Сельские местности
Всего вступивших в брак, в том числе:	2368	2647	2776	2445	2790	3052
русские	1850	1519	2225	1524	2114	1707
из них с супругой той же национальности (%)	1743 (94,2 %)	1421 (93,5 %)	2184 (98,2 %)	1446 (94,9 %)	2069 (97,9 %)	1608 (94,2 %)
удмурты	260	945	313	774	354	1146
из них с супругой той же национальности (%)	184 (70,8 %)	843 (89,2 %)	206 (65,8 %)	667 (86,2 %)	264 (74,6 %)	1012 (88,3 %)
татары	196	108	177	87	246	121
из них с супругой той же национальности (%)	188 (95,9 %)	98 (90,7 %)	152 (85,9 %)	71 (81,6 %)	223 (90,7 %)	97 (80,2 %)
марийцы	нет сведений		2	22	2	27
из них с супругой той же национальности (%)			1 (50 %)	21 (95,5 %)	0 (0 %)	22 (81,5 %)
чуваши	нет сведений		7	2	2	5
из них с супругой той же национальности (%)			0	0	0 (0 %)	4 (80 %)
прочие	45	19	49	14	60	21
неизвестные	17	56	3	22	12	25

Составлено по: ЦГА УР. – Ф. Р-845. – Оп. 3. – Д. 101. – Л. 220–221; Д. 108. – Л. 23, 30; Оп. 7. – Д. 1. – Л. 41 об., 50 об.

Так, среди вступивших в брак в 1936 г. доля русских мужчин составляла 78,1%, женщин – 78,5%, в 1937 г. – соответственно 80,2% и 84,7%, в 1939 г. – 75,8% и 79,7%. У удмуртов эти цифры равнялись соответственно 11% и 10,5%; 11,3% и 8,6%; 12,7% и 10,6%. У татар – 8,3% и 8,3%; 6,4% и 5,7%; 8,8% и 8,1%.

В сельской местности заключение браков по национальностям было непропорционально национальной структуре. Несмотря на то, что русские не имели численного превосходства на селе, они доминировали среди заключивших там брак. Так, среди вступивших в брак в сельской местности Удмуртской АССР в 1936 г. доля русских мужчин составляла 57,4%, женщин – 58,4%, в 1937 г. – соответственно 62,3% и 64,3%, в 1939 г. – 55,9% и 57,4%. У удмуртов эти цифры равнялись соответственно 35,7% и 35,8%; 31,7% и 29,2%; 37,6% и 35,1%. У татар – 4,1% и 4%; 3,6% и 3,1%; 3,9%

и 3,4%. Данная несоразмерность опять же объясняется разводами, которых было больше среди русских, что будет рассмотрено ниже.

Если анализировать вступление в брак мужчин и женщин по национальностям в городах и селах, то и здесь не везде будет наблюдаться соответствие. Например, поскольку русских женщин относительно русских мужчин было больше как в городах, так и в сельской местности, то и количество вышедших замуж было больше, чем женившихся. А мужчины-удмурты в сельской местности в 1937 г. и 1939 г. женились чаще при том, что удмурток на селе было гораздо больше. Брачное поведение татар-мужчин в 1937 г. и 1939 г. также было чуть активнее, чем у женщин-татарок при практически численном равенстве.

Таблица 3

**Сведения о вступивших в брак по национальности
в Удмуртской АССР, женщины**

Годы	1936		1937		1939	
	Городские поселения	Сельские местности	Городские поселения	Сельские местности	Городские поселения	Сельские местности
Всего вступивших в брак, в том числе:	2368	2647	2776	2445	2790	3052
русские	1860	1547	2352	1573	2224	1753
из них с супругом той же национальности (%)	1743 (93,7 %)	1421 (91,9 %)	2184 (92,9 %)	1446 (91,9 %)	2069 (93 %)	1608 (91,7 %)
удмурты	249	948	238	713	295	1072
из них с супругом той же национальности (%)	184 (73,9 %)	843 (88,9 %)	206 (86,6 %)	667 (93,5 %)	264 (89,5 %)	1012 (94,4 %)
татары	196	105	157	75	226	104
из них с супругом той же национальности (%)	188 (95,9 %)	98 (93,3 %)	152 (96,8 %)	71 (94,7 %)	223 (98,7 %)	97 (93,3 %)
марийцы	нет сведений		2	21	1	23
из них с супругом той же национальности (%)			1 (50 %)	21 (100 %)	0 (0 %)	22 (95,7 %)
чуваши	нет сведений		0	0	0	4
из них с супругом той же национальности (%)			0 (0 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	4 (100 %)
прочие	45	23	23	6	27	11
неизвестные	18	24	4	57	17	85

Составлено по: ЦГА УР. – Ф. Р-845. – Оп. 3. – Д. 101. – Л. 220–221; Д. 108. – Л. 23, 30; Оп. 7. – Д. 1. – Л. 41 об., 50 об.

Далее рассмотрим национально-смешанные браки.

Малочисленность брачных союзов, в которые вступали чувашаи, не позволяет сделать обобщающие выводы по этой национальности. Возможно, случайностью объясняется то, что в 1937 г. все чувашаи женились на представителях других народов, а в 1939 г. все чувашки вышли замуж за соплеменников.

Удивляться незначительному количеству браков среди городских марийцев не стоит, почти все они проживали на селе. Только 4,1% от общего количества проживавших в Удмуртии марийцев были горожанами (табл. 1). Поэтому результаты выбора брачного партнера городскими марийцами также не могут быть распространены на представителей всего этноса. Что касается сельских марийцев, то, скорее всего, женщины предпочитали вступать в мононациональный брак, мужчины делали в большинстве случаев то же самое. Но для весомых выводов опять же имеющихся данных недостаточно.

Если сравнивать брачный выбор у представителей трех крупнейших наций в республике, реже всего в пользу партнера другой национальности его делали русские – в среднем за 1936, 1937 и 1939 г. этот показатель равнялся 5,9%. Русские женщины чуть чаще мужчин выходили замуж за представителей другой национальности, в целом это сделало 7,4% невест. Русские женихи лишь в 4,3% случаев брали в жены нерусских. При этом в городах доля русских мужчин, вступивших в мононациональный брак, была выше за все эти годы, чем в сельской местности, а в 1937 г. и 1939 г. – даже значительно выше. В 1937 г. только 1,8% из русских женихов взял в жены нерусскую невесту, в 1939 г. – 2,1%. Русские женщины в городах также охотнее выходили замуж за русских мужчин, чем на селе, но такого большого разрыва, как у мужчин в 1937 г. и 1939 г., не было.

При заключении межнациональных браков половину составляли русские, вторую половину в основном представители титульной нации. Например, в 1936 г. из 126 браков в сельской местности с нерусскими женихами в 101 случае (80,2%) русские невесты вышли замуж за удмуртов, в городах из 117 браков – в 75 случаях (64,1%). В 1937 г. из 127 смешанных браков в сельской местности в 100 случаях русские невесты вышли замуж за удмуртов (78,7%), в городах из 168 браков – в 101 случае (60,1%). В 1939 г. из 145 браков в сельской местности с нерусскими женихами в 113 случаях (77,9%) русские невесты вышли замуж за удмуртов, в городах – из 155 браков в 89 случаях (57,4%). Получается, что русские невесты намного охотнее выходили замуж за удмуртов в сельской местности.

При вступлении в межнациональный брак русские женихи также в основном женились на удмуртках. В 1936 г. из 98 браков в сельской местности с нерусскими невестами в 85 случаях русские женихи женились на удмуртских невестах (86,7%), в городах из 107 браков – в 64 случаях (59,8%). В 1937 г. из 78 браков в сельской местности в 40 случаях русские женихи женились на удмуртских невестах (51,3%), в городах – из 41 брака в 27 случаях (65,9%). В 1939 г. из 99 браков в сельской местности в 51 случае русские женихи женились на удмуртских невестах (51,5%), в городах из 45 браков – в 19 случа-

ях (42,2%). Таким образом, русские мужья чаще брали в жены удмурток также в сельской местности. Исключением является 1937 г., но тогда национальность очень многих невест оказалась неизвестной.

Также можно заметить, что когда русские мужчины вступали в межнациональный брак, выбор ими брачных партнеров был более разнообразным.

Стоит отметить, что русские не так часто женились или выходили замуж за татар. Доля татар в качестве брачного партнера не превышала 10% в общем объеме национально-смешанных браков, в которые вступили русские. Исключением стал 1937 г., когда 21 русская невеста в городе вышла замуж за татарина (12,5% от смешанных браков для русских невест).

У удмуртов доля многонациональных браков в среднем за 1936, 1937, 1939 гг. равнялась 13,1%. В отличие от русских, гораздо чаще вступали в многонациональные браки мужчины – 16,2%. Удмуртки сделали это лишь в 9,6% случаев, но и для них данный показатель выше аналогичного у русских женщин.

Еще одно отличие заключается в том, что у удмуртов доля многонациональных браков, наоборот, ниже была в сельской местности. В городах особенно активно вступали в межнациональные браки мужчины – в целом 29,5% удмуртов женились на представителях других национальностей. Правда, здесь надо учитывать, что количество браков в городах у удмуртов сильно уступало числу браков на селе.

У подавляющего большинства удмуртов, вступивших в многонациональный брак, брачный партнер был русским или русской. Например, в 1936 г. в сельской местности республики 101 удмурт женился на русской невесте (99%) и лишь один – на татарке (1%). В городах в том же году 75 удмуртов женились на русских (98,7%), и один – на татарке (1,3%). В 1937 г. в сельской местности 100 удмуртов женились на русских (93,5%) и 7 – на «неизвестных» (6,5%). В 1936 г. в сельской местности удельный вес браков с русскими женихами в общем объеме смешанных браков удмуртских невест составил 81%, в городах – 98,5%. В 1937 г. он равнялся соответственно 87% и 84,4%; в 1939 г. – 85% и 61,3%.

У татар доля многонациональных браков в среднем за 1936, 1937, 1939 г. равнялась 7,8%. Как и у удмуртов гораздо чаще вступали в межнациональные браки мужчины – 11,3%. Эта доля выше, чем у русских мужчин. Зато женщины практически всегда выходили замуж за татар – иначе поступило всего 3,9% невест. Среди женской половины трех крупнейших народов республики, эта доля самая низкая.

Лишь в сельской местности у мужчин-татар можно наблюдать стабильную тенденцию к увеличению доли межнациональных браков – почти на 10% за 1936–1939 гг. Также у них отмечалась повышенная тяга по сравнению с городскими татарами к вступлению в национально-смешанный брак. У городских мужчин-татар, как и у мужчин других народов, за рассматриваемые годы колебания были волнообразными. Что касается женщин татарской национальности, то сельские невесты чуть чаще, как и сельские мужчины-

татары, выбирали брачного партнера из иноэтнической среды. Практически всегда это были русские или удмурты, но больше первые.

В 1936 г. в сельской местности из 10 смешанных браков, в которые вступили мужчины-татары, 4 было заключено с удмуртками, 5 – с русскими, 1 – «прочей национальности». В городах все 8 межнациональных браков мужчины-татары заключили с русскими невестами. В том же году в сельской местности 4 татарки вышли замуж за русских, 1 – за удмурта, 2 – за «неизвестных», в городах: 7 – за русских, 1 – за удмурта. В 1937 г. в сельской местности 4 мужчины-татарина женились на удмуртках, 11 – на русских, 1 – на «неизвестной», в городах: 21 – на русских, 1 – на удмуртке, 1 – на марийке, 2 – на «прочих». В том же году в сельской местности 3 татарки вышли замуж за русских, 1 – за «прочего», в городах: 4 – за русских, 1 – за удмурта. В 1939 г. в сельской местности 13 мужчин-татар женились на русских, 7 – на удмуртках, 1 – «прочей» и 3 – «неизвестных», в городах: 12 – на удмуртках, 9 – на русских, 1 – на марийке, 1 – на «прочей». В том же году в сельской местности 3 женщины-татарки вышли замуж за русских, 3 – за удмуртов, 1 – за «прочего», в городах 2 татарки вышли замуж за русских, 1 – за марийца (14).

Рассматривая проблему межнациональных браков, не обойти вниманием другую их сторону – разводы. Правда, тут мы имеем данные лишь за 1936 г. (табл. 4), однако они уникальны тем, что также детально текущий учет зафиксировал варианты сочетаний национальностей разводящихся лишь в 1928 г. Когда в 1970-е гг. текущий учет вновь стал регистрировать вступление в брак и разводы по национальностям, фиксировалось расторжение семейных союзов только по отдельным нациям, поэтому можно узнать лишь о том, сколько развелось русских, удмуртов и т.д., но уже нельзя будет узнать, с кем они состояли в браке.

Таблица 4

Национальный состав разводящихся в Удмуртской АССР в 1936 г., (кол-во чел.)

Национальность разводящегося	Национальность разводящейся											
	Городские поселения					Сельская местность						
	удмуртка	русская	татарка	прочие национальности	неизвестно	Всего	удмуртка	русская	татарка	прочие нацио- нальности	неизвестно	Всего
удмурт	18	5				23	66	6				72
русский	23	311		6	1	341	17	232		4		253
татарин		1	23			24			8			8
прочие национальности		10		3		13				2		2
неизвестно								1				1
Всего	41	327	23	9	1	401	83	239	8	6		336

Составлено по: ЦГА УР. – Ф. Р-845. – Оп. 3. – Д. 101. – Л. 233–234.

Чаще всего в 1936 г. разводились русские, что вполне объяснимо – они чаще всего вступали в брак. Однако их доля в разводах была значительно выше доли вступивших в брак, как у горожан, так и у селян, как у мужчин, так и у женщин. Соответственно, русских больше вступало в повторные браки. Бросается в глаза и то, что большинство разводов в межнациональных семьях пришлось на те, где женой была удмуртка, а муж – русским. Это также не соответствовало доле заключенных межнациональных браков, где явно доминировало сочетание «муж-удмурт – русская жена». Но опять же, только по одному году делать широкие обобщения трудно.

Выводы

Межнациональные браки являются важнейшим индикатором измерения интенсивности межнационального общения. Приводимые данные свидетельствуют о том, что к концу 1930-х гг. в республике уже активно шли ассимиляционные процессы. Если в 1924–1926 гг. доля национально-смешанных браков у русских мужчин и в городах, и в сельской местности в целом составляла 0,6%, то в 1936, 1937, 1939 г. в городах она составляла в среднем 3,1%, в сельской местности – 5,8%. У русских женщин в 1924–1926 гг. доля национально-смешанных браков в городах составляла 3,1%, в сельской местности – 2,5%, а в 1936, 1937, 1939 гг. в городах – 6,8%, на селе – 8,2%.

У мужчин-удмуртов в городах в 1924–1926 гг. доля национально-смешанных браков составила 44,7%, в сельской местности – 3,3%, а в 1936, 1937, 1939 г. в городах – 29,5%, на селе – 12%. При этом снижение удельного веса национально-смешанных браков у удмуртов в городах не должно вводить в заблуждение – их количество в 1930-е гг. на порядок превосходило показатели 1920-х гг. У женщин-удмурток аналогичные показатели составили соответственно 11,1% и 0,9%; 16,4% и 7,7%.

У мужчин-татар в городах в 1924–1926 гг. доля национально-смешанных браков составила 9,4 %, в сельской местности – 2,9 %, а в 1936, 1937, 1939 г. в городах – 9%, на селе – 15,8%. У женщин-татарок в 1924–1926 гг. ни в городе, ни на селе не было ни одного брака с не татаринном (15), в 1936, 1937, 1939 г. – 2,8% и 6,3%.

Судя по имеющимся данным, доля межнациональных браков повысилась у всех крупнейших народов республики. Наиболее активно ассимиляционные процессы проходили по линии «мужчина-удмурт – русская женщина», что было связано с проходившей индустриализацией, переездом в города значительного количества сельских жителей, прежде всего мужского пола.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Вдовин А.И.* Эволюция национальной политики СССР. 1917–1941 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 2002. – № 3; *Козьменко В.М., Цай В.И.*

- Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920-х – 1991 гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2012. – № 2.
- (2) См., например: Естественное движение населения Союза ССР 1923–1925. Т. I., Вып. 1. – М., 1928; Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. Т. I., Вып. 2. – М., 1929.
  - (3) *Вдовин А.И.* Эволюция национальной политики...
  - (4) *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. – М., 2011. – С. 600–605.
  - (5) Население России в XX веке. В 3 т. Т. 1. 1900–1939 гг. – М., 2000. – С. 197–198.
  - (6) *Козлов В.И.* Национальности СССР. Этнодемографический обзор. – М., 1982. – С. 266–267.
  - (7) Статистический сборник за 1924–1926 гг. / РСФСР, ЦСУ, Вот. обл. стат. отд. – Ижевск, 1927. – С. 33.
  - (8) *Греус П.В.* Межнациональные браки на территории Российской Федерации в 30-е гг. XX века // Историческая демография. Сборник статей. – М., 2008.
  - (9) Там же. – С. 95, 101, 104.
  - (10) *Жиромская В.Б.* Проблемы истории населения Российской Федерации в 1930-е годы // Труды Института российской истории РАН. – 2002. – № 3. – С. 260.
  - (11) *Араловец Н.А.* Семейные отношения городского населения Российской Федерации в 1927–1959 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2003. – № 2. – С. 144.
  - (12) Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. – М., 1992. – С. 25, 67.
  - (13) Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). – Ф. Р-845. – Оп. 3. – Д. 101. – Л. 191 об., 192 об.; Д. 108. – Л. 16, 24; Оп. 7. – Д. 1. – Л. 24 об., 44 об.
  - (14) ЦГА УР. Ф. – Р-845. – Оп. 3. – Д. 101. – Л. 220–221; Д. 108. – Л. 23, 30; Оп. 7. – Д. 1. – Л. 41 об., 50 об.
  - (15) Статистический сборник за 1924–1926 гг. ... С. 33.

REFERENCES

- (1) Vdovin A. I. Evolyutsiya natsional'noy politiki SSSR. 1917–1941 gg. [Evolution of national policy of the USSR. 1917–1941s] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya. – 2002. – № 3; Koz'menko V. M., Tsay V. I. Evolyutsiya mezhnatsional'nykh ot-nosheniy i natsional'noy politiki v SSSR v 1920-kh – 1991 g., Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii. – 2012. – № 2.
- (2) *Estestvennoe dvizhenie naseleniya Soyuza SSR 1923–1925* [Natural movement of the population of the USSR 1923–1925s]. Moscow, 1928, vol. 1, release 1; *Estestvennoe dvizhenie naseleniya Soyuza SSR v 1926 g.* [Natural movement of the population of the USSR in 1926]. Moscow, 1929. vol. 1, release 2.
- (3) Vdovin A. I. Ukaz. soch.
- (4) Martin T. Imperiya «polozhitel'noy deyatel'nosti». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939 [Empire «positive activities». Nations and nationalism in the Soviet Union, 1923–1939]. – Moscow, 2011. – P. 600–605.
- (5) *Naselenie Rossii v XX veke* [The population of Russia in the XX century]. Volume 1. 1900–1939 gg. – Moscow, 2000. – P. 197–198.
- (6) Kozlov V. I. Natsional'nosti SSSR. Etnodemograficheskiy obzor [Nationalities of the USSR. Ethno-demographic overview]. – Moscow, 1982. – P. 266–267.

- (7) Statisticheskiy sbornik za 1924–1926 gg. [Statistical Yearbook of 1924–1926s] / RSFSR, TsSU, Vot. obl. stat. otd. – Izhevsk, 1927. – P. 33.
- (8) Greus P. V. Mezhnatsional'nye braki na territorii Rossiyskoy Federatsii v 30-e gg. XX veka [Interethnic marriages on the territory of the Russian Federation in 30-s of the XX century] // Istoricheskaya demografiya. Sbornik statey. – Moscow, 2008.
- (9) Greus P. V. Ukaz. soch. – P. 95, 101, 104.
- (10) Zhiromskaya V. B. Problemy istorii naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 1930-e gody [Problems of history of the Russian population in the 1930-s] // Trudy Instituta rossiyskoy istorii RAN. – 2002. – № 3. – P. 260.
- (11) Aralovets N. A. Semeynye otnosheniya gorodskogo naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 1927–1959 gg. [Family relationships urban population of the Russian Federation in 1927–1959s] // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii. – 2003. – № 2. – P. 144.
- (12) Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g.: Osnovnye itogi [All-Union census of 1939: Main results]. – Moscow, 1992. – P. 25, 67.
- (13) TsGA UR. – F. R-845. – Op. 3. – D. 101. – L. 191ob., 192ob.; D. 108. – L. 16, 24; Op. 7. – D. 1. L. 24 ob., 44 ob.
- (14) TsGA UR. F. – R-845. – Op. 3. – D. 101. – L. 220–221; D. 108. – L. 23, 30; Op. 7. – D. 1. – L. 41 ob., 50 ob.
- (15) Statisticheskiy sbornik za 1924–1926 gg. [Statistical Yearbook of 1924–1926s]. – P. 33.

INTERETHNIC MARRIAGES IN UDMURT ASSR IN 1930S

S.N. Uvarov

Department of Russian History, Sociology and Political Science
Izhevsk State Agricultural Academy
Studencheskaya Str., 11, Izhevsk, Russia, 426069

The article gives the results of the statistic analysis of interethnic marriages in the Udmurt ASSR in the 1930s. The author considers the marriages of the largest nations of the republic and the share of the interethnic marriages. There were analyzed marriages among Russians, Udmurts and Tatars living in the cities and rural areas of the Udmurt ASSR. As for Mari and Chuvash, the information is sketchy, so it is hard to make any conclusions on interethnic marriages among them. The situation with interethnic marriages in the 1930s is compared with that in the previous decade. The conclusion is that while in the 1920s the process of assimilation in the republic was not very active, by the end of the 1930s the situation had changed, as evidenced by the frequent interethnic marriages. The variants of combinations of nationalities show that the most active assimilation processes followed the line of the «Udmurt man – Russian woman». The article is written on the basis of previously unpublished materials.

Key words: interethnic marriages, population, the Udmurt ASSR.